

DOI: 10.31857/S032150750028097-8

Эфиопские мусульмане

© Львова Э.С.^а, 2023^а МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия

ORCID 0000-0001-7713-112X; eleonora.lvova39@yandex.ru

Рецензия на книгу: **Ефим Резван. Абиссинский калам** (материалы экспедиции Николая Гумилева по исламу и исламской книжности Восточной Африки). Книжная серия «Мой мир ислама», т. II. Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера), Санкт-Петербургский музей исламской культуры. СПб, 2022. 424 с. ISBN 978-5-88431-413-9

Ключевые слова: Африка, Эфиопия, ислам, Абиссиния, Гумилев, Харар, Джимма, Каффа, народы юго-запада Эфиопии

Для цитирования: Львова Э.С. Эфиопские мусульмане. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 10. С. 74–77. DOI: 10.31857/S032150750028097-8

Ethiopian Muslims

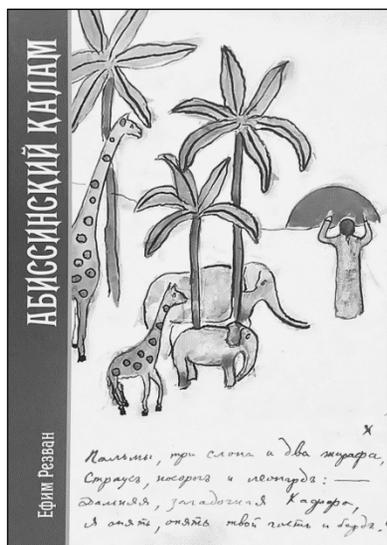
© Eleonora S. Lvova^a, 2023^a Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

ORCID 0000-0001-7713-112X; eleonora.lvova39@yandex.ru

Review of the book: **Efim Resvan. The Abissinian Kalam** (materials of Nikolay Gumilyov's Expedition about Islam and Islamic bookishness of East Africa. Ser. "My world of Islam", vol. II, The Peter the Great Museum of the Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), SPb's Museum of the Islamic Culture. SPb, 2022. 424 p. (In Russ.))

Keywords: Africa, Ethiopia, Islam, Abissinia, Gumilev, Harar, Gimma, Kaffa, peoples of the Ethiopian South-West

For citation: Lvova E.S. Ethiopian Muslims. *Asia and Africa today*. 2023. № 10. Pp. 74–77. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750028097-8

Не так давно созданный Музей исламской культуры в Санкт-Петербурге силами Кунсткамеры выпустил 2-й том из книжной серии «Мой мир ислама» – **Е. Резван «Абиссинский калам»**. Это солидное издание, написанное по результатам экспедиции 2008 г. Тогда научная экспедиция из 8 человек (сотрудники Музея антропологии и этнографии из Санкт-Петербурга, фотограф и кинооператор) отправилась в Эфиопию по следам Н.С.Гумилева, который трижды побывал в этой стране в начале XX века.

Результатом этой экспедиции и стала книга Ефима Анатольевича Резвана. Жанр её определить нелегко.

Это отчет об экспедиции? Безусловно. Этнографические наблюдения в Эфиопии и некоторых других странах Восточной Африки? Конечно. Желание проверить, какие изменения произошли со времени путешествия Н.С.Гумилева? Или знакомство с неопубликованными гумилевскими фотографиями? Несомненно. Рассказ об интересном человеке – русском художнике Сенигове, прожившем много лет в этой стране? Возможно. Очерк об исламе и мусульманской книжной

культуре в Северо-Восточной и Восточной Африке? И это тоже. А, может быть, о музейных коллекциях и истории Кунсткамеры?

Рецензируемая книга обо всём этом, а еще и о путешественниках. К тому же это еще и библиография (в подстрочниках) по истории музейного дела, знакомства России с Эфиопией, жизни и творчества Н.С.Гумилева, истории книжников-мусульман этого региона. Она изобилует стихотворными строками разных поэтов (от средневековых улемов до И.Бродского).

А еще мы найдем воспроизведение материалов Н.С.Гумилева из фондов Кунсткамеры (25 привезенных им вещей и 56 фотографий); 322 фотографии 2008 и 2010 гг. (из которых 119 – самого автора); 57 публикаций музейных материалов; 12 карт; 7 картин Е.Сенигова. Помимо этого, в ней помещено более 20 видео в новой технологии – и стихи Гумилева, и интервью с шейхом, и жизнь народов реки Омо и многое другое. Предисловие биографического характера (рассказ о себе, друзьях и старых путешествиях) сменяется описаниями экспедиции и многого, связанного с ней или порожденного ею.

Книга состоит из 3 частей («Шейх-Хусейн», «Харар», «Каффа») – о 3 центрах эфиопского ислама, раздела «Вместо заключения», где речь идет о Гумилеве и его наследии, эфиопском кофе и собственном взгляде на путешествия.

Часть I – «Шейх-Хусейн» включает два раздела – «Золотая дверь» и «Эфиопская Мекка». В 1-м разделе очень подробно, в тесной связи с историей Ближнего Востока и Африканского Рога, рассказывается о возникновении этого большого мемориального комплекса и его роли в жизни современной Эфиопии. Свидетельства о жизни здесь мусульман относятся к XIII в.

Ислам принесли арабские торговцы и проповедники. С XVI в. это уже оплот ислама, вокруг которого объединились мусульманские владения и под началом Ахмеда Граня развязали войну против центральной власти, сумев занять значительную часть страны. Однако многолетняя война закончилась, как известно, их поражением, сам он погиб на поле боя. Но здесь остались священные могилы, пещеры, старинные молитвенные места, с которыми были связаны первые исламские «миссионеры».

В памяти местных жителей сохранилось несколько имен, и самым почитаемым стал Нур Хусейн, пришедший с берега Красного моря в XIII столетии. Заглохший как будто культ был восстановлен в 1790-х гг. и существует до сих пор. Местами молитв являются особые площадки по пути в эту горную местность, а поклонение с принесением даров происходит у могил самого Шейха Хусейна и его преемников.

Должность хранителя культа и молитвенного комплекса занимают потомки первых проповедников. Е.А.Резван дает большой очерк о шейхе Нур Хусейне, основанный на описаниях Гумилева и другой литературе и на личном интервью с Умаром Гареди, современным хранителем, которое можно прослушать в аудиоприложении. Текст сопровождается множеством фото Н.С.Гумилева, самого автора и Т.Федоровой. Это и сам хранитель, и паломники, и сооружения комплекса, и змеиные пещеры, в которых Шейх Хусейн своим взглядом обратил в камень змей и некую грешницу. И к ним, и к святому источнику, забившему здесь, и сегодня направляется множество паломников. Памяти Нур Хусейна посвящен вторник; в остальные дни почитают день рождения пророка и обращаются к святым.

2-й раздел носит название «Эфиопская Мекка». В представлении местных паломников это место сравнимо с Меккой и повторяет некоторые её черты. Змеиные пещеры олицетворяют пещеры Хира и Саур, о которых рассказывается в Коране; есть особое место с каменным «барабаном», в который кидают камни, как в Мекке происходит побивание демонов в долине Мин. Паломничество завершается ритуальными песнопениями, жеванием ката, питьем кофе (амхарск. *буна*). Не всегда оно проходит мирно, т.к. здесь есть и суфийские ордена, и салафиты, нападающие на них.

Автор встретился с хранителем этого комплекса – шейхом, ознакомился с рукописями, сохранившимися там, опубликовал фото Н.Гумилева и свои фотографии. Рассказывает он и о некоторых местных обычаях, перешедших к современным мусульманам от дедов и отцов, исполнявших локальные традиционные культы. Нельзя не привести справедливые слова Е.А.Резвана об этой ситуации: «...Только “местный ислам”, впитавший всю палитру религиозных традиций и предпочтений, неразрывно связанный с историей “своего” народа, с его победами и трагедиями, способен дать адекватный ответ на духовные вопросы верующих. Только такой ислам, будучи частью великой мусульманской цивилизации, может стать важнейшим фактором стабильности в обществе» (с. 121).

Часть II носит название «Харар». Это город, известный со средневековья (письменные упоминания – с XIII в.) с множеством мечетей и *мазаров* («место, которое посещают» – прим. ред.), в котором хранится немало древних рукописей. Его описанию посвящен раздел «Город святых». В 2007 г. по

инициативе эфиопского миллиардера Мухамеда Хусейна Аль Амуди отметили его 1000-летие. Там множество мечетей, мавзолеев, мазаров и около 300 «куби» (могил менее значимых святых).

Важнейший из мавзолеев посвящен Абадиру Умару ар-Риде, пришедшему сюда 200 лет назад и до сих пор считающемуся покровителем города; есть и мазар его спутницы Ай Абиде. Поклонение 7 важнейшим святым связаны с днями недели; им посвящены платаны, другие деревья, скалы, животные, которые, по представлениям верующих, и сами могут творить чудеса. Е.Резван замечает – более образованные считают, что чудеса творят духи, живущие в этих предметах.

Расцвет Харара относится к XIV столетию. Тогда это был ремесленный, торговый и «книжный» город (рукописи хранятся и доныне при гробницах). Там, помимо местных уроженцев, жили и *ширази* (выходцы из Ирана – прим. ред.), и пришельцы из соседних Судана, Сомали, Египта. Получили широкую популярность суфийские ордена, особенно Кадирийя. Тогда он стал центром ислама для Северо-Восточной и Восточной Африки, запретным для неверных. «Город падет, если в него войдет хотя бы один христианин», – говорили местные улемы. Это правило сохранялось до начала XX в. Первый европеец проник в Харар в 1885 г. в обличье персидского купца.

Паломничество в Харар приравнивается к хаджу. Городская стена, как пишет Е.Резван, в 6666 локтей – по числу аятов в Коране; 5 ворот напоминают о 5 «столпах» ислама; 99 мечетей повторяют число имен Пророка. В 2003 г. Харар получил от ЮНЕСКО звание «Город мира», т.к. сохраняет конфессиональный мир; там есть и православные, и католические храмы, при постройке которых сохраняется старое правило – в 50–100 м от мечети.

Шейх Ибрагим Шариф в интервью автору сказал: «Объединяйтесь! Просто забудьте о религии... Человечество должно быть единым. Только когда мы сможем двигаться к процветающему миру. В противном случае, будучи разобщенными, мы никогда не достигнем успеха в нашей жизни». Е.Резван не только побеседовал с высшим духовенством, изложил историю города, но и сделал интересный этнографический очерк современного города. И, конечно, здесь, как и во всей книге, присутствует незримая тень Н.С.Гумилева, одного из первых наших соотечественников в Хараре. Автор считает, что именно этот город вдохновил того на строки:

*Города, озаренные солнцем,
Словно клады в зеленых трущобах,
И из них, как грозящие руки,
Минареты возносятся к небу.*

Знакомство с рукописями в Хараре подвигло автора на выделение особых страниц под общим названием «Калам и книги». Калам, пишет автор, – это «светоч ислама», «один из (его) двух языков». Он описывает рукописные книги – и хранящиеся сегодня в Хараре, и привезенные еще Гумилевым экспонаты Музея (Кунсткамеры), сравнивает с рукописями Восточной Африки письмо (*куфи*), переплеты, наборы для письма (чернильницы, пеналы, заготовки и т.п.); требования к каламам и их типы... Подчеркивает, что в этом «книжном» городе был особый квартал искусных переплетчиков, существовавший до конца XX в. (последний из них умер в 1980 г. в возрасте 92 лет).

В этом разделе Е. Резван описывает изготовление и использование амулетов, которые исполнялись с тем же искусством теми же мастерами, а также украшений для оружия, причесок, как и украшений, носимых на шее и играющих ту же оберегающую роль для своих владельцев, что и амулеты.

Часть III этого неординарного сочинения носит название «Каффа» – области и древнего раннегосударственного политического образования на юго-западе страны. Вся экспедиция была вдохновлена путешествиями Н.С.Гумилева. Однако, если доподлинно известно, что тот побывал и в Шейх-Хусейне, и в Хараре, то был ли он в Каффе, неясно до сих пор. Его «Африканский дневник» в полном виде пока не обнаружен, но Е.Резван полагает, что в 1911 г. Гумилев вполне мог там побывать. Возможно, у него такие намерения были, – по мнению автора, это следует из его поэзии:

*Пальмы, три слона и два жирафа,
Страус, носорог и леопард:
Дальняя загадочная Каффа,
Я опять, опять твой гость и бард!*

Эта часть, охватывающая юг Эфиопии и север Кении до озера Туркана – небольшой, но чрезвычайно интересный историко-этнографический очерк о народах *оромо*, *каффичо*, *борана*, *хамер* и других поселенцев на берегах реки Омо, *туркана* у одноименного озера. Текст перемежается вставками о Е.Сенигове, малоизвестном русском художнике, поселившемся в Эфиопии, его картинами и фото; работорговле; проникновении ислама в этот «первобытный» мир». И все пронизано памятью о Н.С.Гумилеве.

В самостоятельный раздел автор выделил рассказ о Джимме – мусульманском центре юго-западной Эфиопии. Здесь на основании работ А.К.Булатовича (автор приводит большие выдержки из его записок) и других путешественников XIX в. автор приводит краткую историю региона и появления там мусульман. К тому времени главой политического объединения вокруг Джиммы был Абу Джифар. Его помнят и чтут до наших дней. Восстановлен его дворец и создан интересный музей.

Завершает книгу **часть IV**, нумерованная и названная автором «*Вместо послесловия*». Она уводит нас из Эфиопии в Санкт-Петербург, в то же время оставляя на Востоке. Е.Резван рассказывает в ней о сказке в стихах (поэме) Н.С.Гумилева «Дитя Аллаха», посвященной средневековому поэту Хафизу (XIV в.) и написанных в 1916 г.; о жизни Николая Степановича в этот период; многолетних попытках поставить на сцене балет «Гафиз»; о последних днях поэта. Публикуется и либретто «Гафиза» в сопровождении эскизов к спектаклю, написанное самим автором рецензируемой книги.

Книга Е.Резвана многопланова. Она представляет собой новый серьезный вклад в африканистику, историю ислама, исламоведение и литературоведение, открывая новые страницы творчества Н.С.Гумилева и его личности. Написана она живым языком, ярко оформлена.

Книга прекрасно издана, очень красочна. Она изобилует иллюстрациями, среди которых музейные артефакты, много карт и фотографий. К тому же как знак века компьютерной оцифровки она содержит и немало QR-кодов, дающих возможность посмотреть разные по сюжету видеофильмы.

«Абиссинский калам» Е.А.Резвана не только обогащает читателя новыми знаниями, но и доставляет истинное удовольствие.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Львова Элеонора Сергеевна, д.и.н., профессор кафедры африканистики ИСАА МГУ, Москва, Россия.

Eleonora S. Lvova, Dr.Sc. (History), Professor, Department of African Studies, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 03.07.2023

Доработана после рецензирования
(Revised) 05.08.2023

Принята к публикации
(Accepted) 10.09.2023